

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

За нашу Советскую Родину!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

220-летие Академии наук СССР. — Заседания отделений, посвященные юбилею (1 стр.).
Указ Президиума Верховного Совета СССР (1 стр.).
Митинги молодежи, посвященные награждению комсомола орденом Ленина (1 стр.).
Судебный процесс по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы

и западных районов Белоруссии и Украины (2—4 стр.).
Махнацки агенты польского эмигрантского «правительства» во Франции (4 стр.).
На конференции Объединенных наций в Сан-Франциско (4 стр.).
Перед парламентскими выборами в Англии (4 стр.).
Прибытие в Москву представителя Великобритании в Межсоюзной Ремонтной Комиссии сэра Вальтера Монктона (4 стр.).

№ 142 (6130)

19 июня 1945 г., вторник

ЦЕНА 20 КОП.

Планирование боевой подготовки

В боях Великой Отечественной войны советские офицеры показали себя первоклассными организаторами. Они восторженно обеспечивали каждый бой, искусно управляли частями и подразделениями в условиях борьбы, умело сосредоточивали на одной цели усилия многих тысяч людей, действующих в разных частях поля боя. Благодаря высоким командирским способностям и навыкам командиров и офицеров штабов все звенья наших войск, как правило, работали четко и бесперебойно в самой трудной и сложной боевой обстановке. Умение советских офицеров искусно организовать действия войск на полях сражения сыграло огромную роль в нашей победоносной борьбе с врагом.

Сейчас, в дни мирной учебы, командиры частей и штабы всех родов войск должны показать новые образцы организованности. Боевая и политическая подготовка войск предвзывает в этом отношении серьезные требования. Здесь так же, как и в бою, успех достигается умением офицеров правильно учитывать конкретную обстановку, выдвигать целеустремленные задачи перед исполнителями и восторженно обеспечивать выполнение этих задач.

Планируя боевую учебу, штаб обязан прежде всего определить уровень подготовки всех подразделений части. Для этого не нужно, конечно, каждый раз устраивать специальные зачетные учения. В одном случае можно ограничиться докладом командира подразделения, в другом — офицер штаба лично проверяет знания подчиненных. Исчерпывающие сведения об уровне подготовки различных специальностей части и групп офицерского состава являются исходным пунктом для составления программы обучения.

Существует неизменное правило обучения, выработанное жизнью: начинать с простого, постепенно наращивать трудности и заканчивать учебу самыми сложными действиями. Это правило должно лежать в основе не только подготовки подразделений, но и совершенствования офицерского состава. Разумеется, все это должно найти свое отражение в планах боевой подготовки подразделений и частей в целом.

Постепенно усложняя учебные задачи, необходимо позаботиться и о том, чтобы соблюсти последовательность проработки тем по различным военным дисциплинам. Речь идет о том, чтобы тесно увязать огневую подготовку, строевую и саперную с ведущей дисциплиной — тактикой. Например, при изучении темы «Бой в наступательном бою и атаке» нужно прежде всего рассмотреть предварительную обработку других тем: по огневой подготовке — приемов и правил ведения огня из положения лежа, стрельбы на всякую, методы ручных гранат в наступательном бою; по строевой подготовке — перебежек и переползаний; по рукопашному бою — изговетку к бою на месте и в движении, короткий и средний уклады; по саперному делу — самокопавания и маскировки, разминирования, преодоления противопоставных препятствий.

Такая увязка друг с другом различных дисциплин необходима и при изучении остальных тактических тем. Эта большая, трудоемкая работа, требующая от офицера много энергии, окупится сторицей, ибо тщательно составленный план учебы не только обеспечивает успех предстоящей учебы.

Особое внимание следует обратить на планирование общевоинских учений. Дело не только в том, чтобы назначить дату проведения этих учений и заранее определить участие других родов войск. Все это, конечно, важно, но еще более важно — организовать подготовку к общевоинским учениям с таким расчетом, чтобы ни в одном звене обучаемых не было задержек по пройденной программе. Это значит, что тема предстоящих учений заранее отработывается в группах офицерского состава частей, штабов и служб тыла. Одновременно идет и напряженная систематическая подготовка войск. Сначала

подразделения учатся только со своими подразделениями, затем им придают средства усиления — артиллерию, танки, саперы. Все это должно быть заблаговременно рассчитано по времени и четко отражено в плане.

В свою очередь и сам штаб должен серьезно и систематически готовиться к учениям как орган управления войсками. Первые сигналы из частей позвонят, что в этом отношении не все обстоит благополучно. Кроме учебы штабных офицеров ограничиваются индивидуальными заданиями или так называемой работой над собой. Беспорядочно самостоятельная работа штабного офицера дает свои результаты и ее нужно всемерно поощрять, широко культивировать. Но ясно и другое: штабный офицер нуждается в разносторонней подготовке и, в частности, в специальных занятиях под руководством опытных начальников.

Часть таких занятий должна проводиться в виде штабных тренировок, где офицеры совершенствуют свое мастерство в изложении оперативных документов. Другие занятия проводятся групповым методом на местности. Самая доходчивая форма подготовки офицеров — командно-штабная учеба в поле с привлечением средств связи. Все эти мероприятия нужно заранее хорошо продумать.

Организуя учебный процесс в частях и соединениях, штабы не могут довольствоваться лишь разработкой планов. Директива, какой бы четкой она ни была, не может заменить живого руководства. Штабные офицеры обязаны чаще бывать в подразделениях и существенно помогать командирам в их практической работе. Это особенно важно теперь, на первом этапе учебы, когда значительная часть офицерского состава не получила еще достаточного опыта в организации боевой подготовки.

Разумеется, штабные офицеры ни в коем случае не должны полагаться непосредственных исполнителей. Контролировать и помогать — это не значит опекать командира, т. е. делать своими руками то, что положено подчиненному. Между тем в некоторых частях старшие начальники взяли на себя роль настоящих опекунов. В Н-ской части, например, штаб составлял расписание занятий для каждой роты и специальному подразделению. Вряд ли нужно доказывать, что такая помощь дает мало пользы! Не лучше ли было бы изготовить экземпляры примерного расписания и провести специальное занятие по вопросам планирования в подразделениях. Задача старших командиров и штабов — учить своих подчиненных, всемерно развивать у них инициативу, укреплять навыки самостоятельной работы.

Стремление плодотворно использовать каждую минуту учебного времени должно пронизывать всю работу офицеров. Дело здесь не только в том, чтобы устранить пропуски на занятиях и упорядочить внутренний распорядок подразделений и частей в целом. Требуется еще умение штаба и командира определять необходимое число часов на изучение каждой темы. Производя расчет времени, нужно учитывать только реальные учебные часы, исключив все затраты на движение к месту занятий и возвращение в лагерь. Практика показывает, что там, где планирование относится со всей серьезностью, время, расходуемое на путь следования, тоже не пропадает даром. Имя на стрельбище или в районы тактических занятий, подразделения прорабатывают те учебные вопросы, которые связаны с движением, — тренируются в быстром развертывании, совершенствуются в отражении авиации, танков.

Вести жестокую борьбу с растратой учебного времени, тщательно планировать всю боевую подготовку, последовательно осуществлять действенный контроль и умело помогать подчиненным — важнейшая задача командиров частей и штабов. От того, как будет решена эта задача, зависит весь ход боевой учебы.

220-летие Академии наук СССР

Заседания отделений, посвященные юбилею

Вчера, 18 июня, открылись заседания отделений Академии наук СССР, посвященные ее юбилею.

В конференц-зале отделения технических наук собрались крупнейшие представители советской технической науки, руководители научно-исследовательских институтов, учебных заведений, работников промышленных паркоматов и транспорта. Среди гостей — делегат американского научно-исследовательского общества профессор Т. Карман.

С докладом о развитии советской металлургии выступил Герой Социалистического Труда академик И. П. Бардин. — Бурный рост советской металлургии, — сказал он, — происходил на основе широкого развития научно-исследовательских работ институтов и центральных заводских лабораторий. Создание штаба технических наук — отделения технических наук Академии помогло лучше организовать разработку технических проблем.

Русской школе по теории механизмов посвятил свой доклад член-корреспондент Академии наук СССР И. Г. Артоболовский. Член-корреспондент И. Г. Четая сделал доклад о работе вычислительных по механике в Академии наук СССР.

В Большой аудитории Политехнического музея открылось заседание отделения химических наук. В зале около 1200 деятелей химической науки и техники СССР и зарубежных стран — США, Англии, Франции, Швеции, Польши, Югославии.

Заседание открыл Герой Социалистического Труда академик Н. И. Зелинский. Он обратился с приветствием к присутствующим ученым — Лагмюру, Мак-Бену, Мак-Илеусу (США), Робинсону, Долану, Хиншельвуду, Аламу (Англия), Ольберу (Франция), Саничу (Болгария) и др. — Русская и советская химия, —

говорит академик Зелинский, — сохраняя свою самобытность и высокий научный уровень, всегда поддерживала связь с зарубежной наукой. Своим развитием химическая наука и техника в СССР обязана большой коллективной работе химиков разных специальностей, творческому энтузиазму молодых и старых ученых нашей страны.

Академик Зелинский приветствует присутствующих в зале представителей советской химии, работников научно-исследовательских институтов и высших школ, заводских и лабораторий, государственных и общественных организаций. Первое слово предоставляется выдающемуся американскому ученому Лагмюру, автору известных трудов в различных областях физической химии, химии и физики. Он говорит о том, что сейчас свобода его давнишнее желание — встретиться с советскими учеными, с блестящими работами которых он давно знаком. Лагмюр рассказывает участникам сессии о своей научной деятельности за последние годы.

С докладами выступили академики И. И. Черняев, И. И. Семенов и А. И. Фрумкин. С большим интересом сессия заслушала сообщение крупнейшего английского физика и химика Хиншельвуда о работах по кинетике химических реакций, сделанное им на русском языке. С краткими докладами выступили американский химик Мак-Бен и шведский химик Сведберг.

В отделении экономики и права заседание открыл академик Е. С. Варга. Были заслушаны доклады: академика И. П. Трайнина о проблеме суверенитета в советской Федерации, академика П. А. Трахтемба — о работах советских экономистов о проблеме циклов и кризисов и члена-корреспондента Академии наук УССР П. А. Хромова — о развитии русской экономической мысли.

На заседании присутствовали иностранные ученые, прибывшие на юбилейную сессию Академии: профессор доктор Н. Долачнев и Найден Николов (Болгария), Сигалиа Кимети, Ф. Квеллингер, Тухте, Истеган (Финляндия) и другие.

На заседании отделения литературы и языка присутствовали академики И. И. Мещанинов, С. П. Оборский, В. Ф. Шпишмаров, И. Ю. Крачковский, В. В. Струве, директор института славяноведения в Париже академик Мазон, ректор Краковского университета Лех-Силлавинский, профессор Люблинского университета Ф. Кидрич, профессор Краковского университета Т. Ю. Горак, председатель Сербской Академии наук А. Белич и другие.

С докладами выступили академики С. П. Оборский и А. С. Орлов и член-корреспондент Академии наук П. И. Лебедев-Полянский. (ТАСС.)

УЧАСТНИКИ СЕССИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

Участники юбилейной сессии Академии наук СССР присутствовали вчера на спектакле «Иван Сусянин» в Государственном Академическом Большом театре. В опере были заняты лучшие силы театра — лауреаты Сталинской премии Михайлов, Антонова, Семенова и Назип, певица Шушская и другие. Спектакль имел большой успех. (ТАСС.)

ВЕРОЙ И ПРАВДОЙ БУДЕМ СЛУЖИТЬ СВОЕМУ ОТЕЧЕСТВУ

Митинги молодежи, посвященные награждению комсомола орденом Ленина

МОСКВА

Свыше шестидесяти тысяч посланцев героического Комсомола столицы — воины Красной Армии и Военно-Морского Флота, стахановцы фабрик и заводов, студенты, учащиеся старших классов, молодые деятели науки, литературы и искусства — собрались в воскресенье, 17 июня на общесоветский митинг, посвященный награждению ВЛКСМ орденом Ленина. На трибунах гостей — маршалы и генералы Красной Армии, представители партийных и советских организаций.

Стадион празднично украшен разноцветными флагами и явными знаменами комсомольских организаций районов столицы. 17 часов. На газовой дорожке стадиона появляется со знаменем секретарь МК ВЛКСМ тов. Гаврилов со своими ассистентами и сопровождающими их семидесятью Героями Советского Союза. Они направляются к центру стадиона, встречая восторженными рукоплесканиями участников митинга.

Тов. Красавченко оглашает Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении ВЛКСМ орденом Ленина. Участники митинга, стоя, приветствуют это решение Советского правительства восторженной овацией. Разноцветно торжественные звуки Государственного гимна Советского Союза.

По предложению Героя Социалистического Труда комсомольца Ивана Лихова участники митинга с огромным воодушевлением избирают в почетный президиум великого учителя и друга советской молодежи товарища Сталина и членов Политбюро ЦК ВКП(б).

Первое слово предоставляет секретарю ЦК ВЛКСМ тов. Михайлову.

Оратор говорит о могуществе нашей отечественной и всемирной гениальности Ленина и Сталина, о высоком сознании молодежи своего долга перед Родиной. Воспитанная на героических традициях нашего народа, большевистской партии, знаменитый комсомолец показал в Отечественной войне образцы мужества и стойкости. Советское правительство высоко оценило заслуги комсомола. Всени результатами своей работы наша молодежь обязана большевистской партии, товарищу Сталину. Тысячелетнее «ура» прорывается из края в край стадиона.

С возвоодованной речью выступила Бригадир молодежной бригады автомобильного завода имени Сталина Клавдия Максимова. На трибуне — доклад Героя Советского Союза майор Арсений Ворожейкин. Тепло приветствуют участники митинга прославленного советского аса, передавшего от имени комсомольцев героической Красной Армии горячий боевой привет.

Мы, комсомольцы, с честью выполнили свой долг перед Родиной в Великой Отечественной войне только потому, что нас вдохновляла на патриотические дела безграничная любовь к своей отчизне, к большевистской партии, к вождю нашего народа товарищу Сталину, — говорит тов. Ворожейкин. Доло не смолкающими аплодисментами встречают участники митинга заключительные слова майора Ворожейкина: — Мы клянемся товарищу Сталину, что и впредь будем верой и правдой служить своему Отечеству, всегда сумеем отстаивать свободу и независимость Родины.

Горно подхватывает комсомолец с высокой народной секретарь МК ВКП(б) тов. Павлов. С огромным воодушевлением, при всеобщей овации принимается приветственное письмо товарищу Сталину. ...Знамя, овеянное славой и героикой наших дней, медленно и торжественно пронесет мимо трибун стадиона. Участники митинга стоят под партийный гимн «Интернационал».

МИНСК

В воскресенье на улицах белорусской столицы царил необычный оживление. С лозунгами, транспарантами и цветами со всех районов города к парку культуры и отдыха имени Горького шли колонны молодежи. 15-тысячный митинг, посвященный награждению Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи орденом Ленина, открыл секретарь горкома комсомола тов. Барашко. На митинге выступил секретарь горкома партии Герой Советского Союза тов. Бельский.

Немало ярких страниц в историю Отечественной войны вписала молодежь Белоруссии, — сказал тов. Бельский. — Сотни тысяч юношей и девушек на фронте и в партизанских отрядах громилли немецко-фашистских захватчиков. 35 лучшим молодым сыновьям и дочерям Белоруссии присвоено высокое звание Героя Советского Союза. 35.000 человек награждены орденами и медалями. С первых же дней освобождения республики молодежь энергично взялась за восстановление промышленности и сельского хозяйства.

Затем на митинге выступил секретарь ЦК комсомола Белоруссии тов. Зяминин. Участники митинга с большим подъемом приняли приветствие товарищу Сталину.

ВИЛЬНЮС

Тысячи юношей и девушек вышли со знаменами и лозунгами на улицы литовской столицы. У подножия древнего замка Гедимина, в Бернардинском парке состоялся многолюдный митинг, посвященный награждению комсомола орденом Ленина.

Митинг открыл секретарь горкома комсомола депутат Верховного Совета Литовской ССР тов. Нарквичус. Секретарь ЦК ВЛКСМ Литвы тов. Кивевичус рассказал о героической борьбе литовского комсомола с фашистскими захватчиками, о работе молодых тружеников тыла.

С яркой речью выступил студент Вильнюсского государственного университета Альгирдас Малаковскас, бывший боец партизанского отряда «Советская Литва». С большим подъемом участники митинга приняли приветствие товарищу Сталину. (ТАСС.)

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О награждении орденами и медалями генералов, адмиралов, офицерского, сержантского, рядового и вольнонаемного состава Красной Армии

(Продолжение. Начало — см. в «Красной звезде» №№ 132—134, 137, 138 и 140).

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1 СТЕПЕНИ

131. Майора интендантской службы Чистова Василия Ивановича.
132. Подполковника Чикина Дмитрия Филипповича.
133. Майора Щечкова Николая Ивановича.
134. Майора Шванева Николая Васильевича.
135. Майора Шмелева Владимира Александровича.
136. Подполковника Шумилова Александра Николаевича.
137. Инженер-майора Шуклина Евгения Дмитриевича.
138. Подполковника Юдинова Алексея Ивановича.
139. Подполковника Янина Николая Федоровича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 2 СТЕПЕНИ

1. Майора Абрамова Федора Федоровича.
2. Майора административной службы Айказову Людмилу Артемьевну.
3. Подполковника Антропова Александра Ивановича.
4. Подполковника Бондаренко Ивана Карповича.
5. Подполковника Бабенко Петра Яковлевича.
6. Подполковника Буревестник Павла Никитича.
7. Майора Блохина Михаила Григорьевича.
8. Подполковника Борисова Михаила Львовича.
9. Капитана административной службы Болденкова Андрея Ивановича.
10. Майора Беззубченко Леонида Сафроновича.
11. Подполковника Большакова Алексея Ивановича.
12. Капитана Буторина Ивана Георгиевича.
13. Капитана административной службы Брагина Михаила Кирилловича.
14. Подполковника Богданова Александра Родионовича.
15. Подполковника Бабчина Самуила Науменовича.
16. Подполковника Баратова Аршака Христофоровича.
17. Капитана Батова Бориса Павловича.
18. Капитана Волошина Александра Федоровича.
19. Старшего лейтенанта интендантской службы Валова Александра Семеновича.
20. Капитана Верлоаченко Петра Федоровича.
21. Капитана Володина Виктора Саввича.
22. Подполковника Герасименко Алексея Денисовича.
23. Подполковника Гитко Ивана Дмитриевича.
24. Подполковника Градусова Дмитрия Дмитриевича.
25. Старшего лейтенанта Ганичева Владимира Владимировича.
26. Майора Грибова Леонида Яковлевича.
27. Майора Григорьева Василия Ивановича.
28. Майора Гусева Петра Семеновича.
29. Подполковника Горячева Анатолия Амплеевича.
30. Майора Гриншина Николая Ивановича.
31. Майора Горюшина Александра Николаевича.
32. Подполковника Григорьева Петра Ивановича.
33. Инженер-майора Горемыкина Павла Васильевича.
34. Подполковника Дмитренко Ивана Яковлевича.
35. Майора Долгих Николая Степановича.
36. Майора Денисенко Александра Андреевича.
37. Майора Дранова Василия Мироновича.
38. Подполковника Деркаченко Ивана Григорьевича.
39. Майора Дроздова Сергея Ивановича.
40. Подполковника интендантской службы Демина Дмитрия Андреевича.
41. Подполковника Дюрча Стенана Петровича.
42. Майора Даниленко Виктора Игнатьевича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 2 СТЕПЕНИ

43. Капитана 2 ранга Денисова Ковстанта Васильевича.
44. Подполковника Егорова Махара Семеновича.
45. Подполковника Егорова Сергея Лазарьевича.
46. Майора Есенко Василия Севастьяновича.
47. Подполковника Егорова Петра Христовича.
48. Инженер-подполковника Емельянова Василия Григорьевича.
49. Подполковника Егорова Прохора Ивановича.
50. Майора Ермилова Михаила Федоровича.
51. Майора Еремеева Семена Марковича.
52. Подполковника Журкина Бориса Ивановича.
53. Майора Захарина Александра Васильевича.
54. Майора Зуйченко Ивана Георгиевича.
55. Подполковника Зацепина Трофима Ивановича.
56. Подполковника Иванова Прохора Иосифовича.
57. Подполковника Истомова Бориса Ивановича.
58. Капитана интендантской службы Исакова Ивана Ивановича.
59. Майора Коновалова Ивана Арсентьевича.
60. Майора Крахмалева Михаила Петровича.
61. Подполковника Ксендзова Сергея Антоновича.
62. Подполковника Крищенко Илью Николаевича.
63. Подполковника Кочнева Николая Кузьмича.
64. Старшего лейтенанта административной службы Кирсанова Ивана Семеновича.
65. Подполковника Куралесова Ивана Семеновича.
66. Подполковника Коготюк Харитона Яковлевича.

(Продолжение следует).

Вручение ордена «Победа» генералу армии А. И. Антонову и ордена Суворова 1 степени генералу армии Н. А. Булганину

Первый Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. Н. М. Шверник вручил вчера, 18 июня, ордена «Победа» генералу армии Алексею Николаевичу Антонову, награжденному за умелое выполнение заданий Верховного

Главнокомандования в деле проведения боевых операций большого масштаба, и ордена Суворова 1 степени генералу армии Николаю Александровичу Булганину, награжденному за успешное выполнение заданий Верховного Главнокомандования.

Вручение золотой медали Английского королевского филармонического общества С. ПРОКОФЬЕВУ

Вчера, 18 июня, во Всесоюзном Обществе Культурной Связи с зарубежьем (ВОВС) на торжественном заседании была вручена золотая медаль Английского королевского филармонического общества лауреату Сталинской премии композитору С. Прокофьеву. Это общество является одним из старейших и авторитетных музыкальных учреждений Великобритании. Золотая медаль по уставу общества присуждается музыкантам и композиторам мировой славы.

На торжестве в ВОВС присутствовали Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании г. Арчибалд К. Керр, английская военная миссия в Москве во главе с генерал-лейтенантом Гаммедом, чины английского посольства, председатель Национального Совета Американско-Советской дружбы г. Эвлин Смит, члены английской делегации ученых на юбилейной сессии Академии наук СССР во главе с г. Робертсом Робинсоном, представителем музыкальной общественности

столицы — композиторы Д. Шостакович, Р. Гайер, В. Шебалин, Ю. Шапорин, Д. Кабалевский, Н. Чибридан, В. Мурадели, В. Бельый, Т. Хренников, В. Власов, А. Александров, представители советской и иностранной печати и ответственные сотрудники ВОВС.

С приветственными речами выступили председатель ВОВС В. С. Кемшов, г. Арчибалд К. Керр и заместитель председателя Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР А. В. Солодовников.

Композитор С. Прокофьев в ответной речи подчеркнул, что награждение его золотой медалью следует рассматривать, как выражение симпатий и дружеских чувств, которые взаимно питают два великих победоносных народа.

Для гостей был дан концерт, в котором скрипка Д. Обстрах, пианисты Л. Обрип, Э. Гельзе и певец А. Иванов исполнили ряд произведений С. Прокофьева. (ТАСС.)

Вчера первый Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. Н. М. Шверник вручил ордена «Победа» генералу армии А. И. Антонову и ордена Суворова 1-й степени генералу армии Н. А. Булганину. На снимке: Сямко А. Боровского.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины

18 июля в Москве, в открытом заседании Военной Коллегии Верховного Суда СССР началось слушание дела 16-ти организаторов, руководителей и участников польского подполья, которые, действуя по указанию так называемого польского «правительства» в Лондоне, проводили подрывную работу в тылу Красной Армии, на территории западных районов Белоруссии и Украины, в Литве и Польше.

Состав суда: Председательствующий, Председатель Военной Коллегии Верховного Суда СССР, генерал-полковник юстиции В. В. Ульрих, члены суда — генерал-майор юстиции А. Д. Дмитриев, полковник юстиции И. В. Дегустов и заместитель члена суда — полковник юстиции В. В. Соколов, Секретарь суда — полковник юстиции А. А. Батнер и подполковник юстиции Л. Н. Нурдьяев.

В зале суда присутствуют многочисленные представители советской общественности, а также представители советской и иностранной прессы. Присутствуют также представители дипломатического корпуса.

По настоящему делу преданы суду: Окулицкий И. В. — по обвинению в преступлении, предусмотренном ст.ст. 58-6, 58-8, 58-9, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР; Яновский И. И., Бень А. В., Ясикович С. И. — по обвинению в преступлении, предусмотренном ст.ст. 58-8, 58-9, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР; Пайдак А. Ю., Пузак К. В., Звонимский А. К., Багинского К. С., Мерзав С. Ф., Станиславский З. Ф., Чарновский Е. С., Хачинский И. А., Урбанский Ф. А., Михалковский Ф. А., Кобылянский К. С., Стемлер-Домбровский И. Г. — по обвинению в преступлении, предусмотренном ст.ст. 17-53-8, 58-9, 58-11 Уголовного Кодекса РСФСР.

Обвинение поддерживает Главный Военный Прокурор Красной Армии, генерал-майор юстиции Н. А. Афанасьев и Государственный советник юстиции 2-го класса Р. А. Руденко.

Подсудимых Бень А. В. и Ясиковича С. И. защищает адвокат И. Д. Браун; подсудимых Урбанского Ф. А. и Михалковского С. Ф. — адвокат В. И. Михальский; подсудимых Кобылянского К. С.

и Чарновского Е. С. — адвокат А. Г. Милославский; подсудимых Пузак К. В. и Хачинского И. А. — адвокат С. М. Назмачев; подсудимых Багинского К. С. и Мерзав С. Ф. — адвокат В. П. Маркович; подсудимого Звонимского А. К. — адвокат М. А. Оцен и подсудимого Стемлера-Домбровского И. Г. — адвокат Ф. Н. Пшаван.

Подсудимые Окулицкий И. В., Яновский И. И. и Станиславский З. Ф. заявляют, что они будут защищать себя сами.

Председатель суда обращается к секретарю суда с вопросом — все ли подсудимые налицо? Секретарь сообщает, что все подсудимые налицо, кроме Пайдака А. Ю., отсутствующего на судебном заседании вследствие болезни. Суду представляется соответствующая врачебная справка о болезни Пайдака.

Председательствующий, посоветовавшись с членами суда, объявляет, что суд определил признать уважительной неявку на заседание подсудимого Пайдака А. Ю.

Председательствующий разъясняет подсудимым их право давать показания полностью или частично на родном польском языке.

Председатель суда спрашивает, есть ли отводы против состава суда. Заявлений об отводе не поступает.

Председатель суда спрашивает: — Имеются ли у сторон какие-нибудь ходатайства о дополнительном вызове свидетелей?

Подсудимый Окулицкий И. В. обращается к суду с ходатайством о дополнительном вызове ряда свидетелей, кроме уже вызванных в судебное заседание. Суд выносит определение:

— Решение по ходатайству подсудимого Окулицкого принять в дальнейшем ходе судебного следствия.

Секретарь суда, полковник юстиции А. А. Батнер оглашает обвинительное заключение.

Ниже приводится текст обвинительного заключения.

женных сил, а в действительности он, Окулицкий, приступает к созданию новой законспирированной военной организации.

Во второй половине февраля 1945 года на заседании совета министров подпольного польского правительства, происходившем в местечке Милануве, где кроме меня присутствовали — Яновский, Ясикович, Станиславский и Пайдак, Окулицкий информировал нас об изданном приказе по «Армии Крайовой», предусматривавшем создание законспирированного подпольного военного формирования в Польше. Окулицкий говорил, что создание военного подполья является строго секретным мероприятием, что он сохранил в составе кадровый офицерский состав штаба подразделения «Армия Крайовой», склады оружия и радиопередатчики...» (л. д. 87, т. 3)

Обвиняемый Пайдак А. Ю. показал, что Окулицкий ему сообщил об издании приказа о роспуске «Армии Крайовой» и об обязанности участников «АК» тщательно спрятать оружие, боеприпасы, радиостанции и типографию. (л. д. 106, 107, т. 5).

Аналогичные показания по этому вопросу дали руководители подполья: председатель «Стронництво Народове» и вице-председатель «Рады едності народовой» Звонимский А. К., член этой «Рады» — председатель правления «Союза демократов» Чарновский Е. С., секретарь «Рады едності народовой» Урбанский Ф. А., член ЦК

И. Создание подпольной военно-политической организации „Неподлегłość“ („НЕ“)

Во исполнение вышеприведенного указания Лондонского эмигрантского «правительства», обвиняемый Окулицкий, пытаясь обмануть командование Красной Армии изданием приказа о роспуске «Армии Крайовой», на самом деле сохранил основные кадры этой армии, законспирировал их, а также радиостанции, оружие и боеприпасы.

Эта подпольная организация Окулицким была названа «Неподлегłość» («Независимость») — сокращенно «НЕ». Во главе организации «НЕ» стал обвиняемый Окулицкий (клички: «Пелзьяк», «Термит»). На заседании подпольного совета министров в местечке Милануве (под Варшавой) в феврале месяце 1945 года обвиняемый Окулицкий внес предложение создать для руководства этой организации «политический центр» из представителей партий «Стронництво людове», «Стронництво народове», ППС (польская социалистическая партия) и «Союза демократов».

«Совет министров» одобрил это предложение и поручил обвиняемому Яновскому присутствовать в переговорах с представителями названных партий для создания политического центра организации.

По поводу организации подпольных вооруженных отрядов для борьбы против Красной Армии обвиняемый Окулицкий показал, что в марте 1944 года Соновский при встрече с ним заявил о необходимости сохранения «Армии Крайовой», после вступления Красной Армии на территорию Польши, на подпольном положении. Соновский предложил для этой цели создать заранее запасные штабы округов «Армии Крайовой», которые и будут руководить борьбой против Красной Армии.

Обвиняемый Окулицкий показал, что в июле 1944 года «Бур» — Комаровский сообщил ему, что в соответствии с указаниями Соновского он приказал создать и возглавить военно-политическую организацию под названием «НЕ», что означает «Независимость». (л. д. 145-147, т. 1)

Следствием установлено, что в задачи подпольной организации «НЕ» входило:

- 1) сколачивать кадры организации, собирать оружие для незаконной работы и подготовки восстания против СССР;
- 2) создавать вооруженные боевые отряды в количестве не более 60 человек в каждом;
- 3) создавать террористические, так называемые ликвидационные группы и осуществлять террористические акты над противниками «АК» и представителями советского военного командования;
- 4) подготавливать кадры диверсантов для осуществления диверсионных актов только в период приближения момента восстания;
- 5) заниматься военной разведкой и контрразведывательной работой в тылу Красной Армии;
- 6) сохранять радиостанции и поддерживать радиосвязь с главным командованием «АК» через Лондон;
- 7) проводить печатную и устную пропаганду, направленную против СССР. (л. д. 15-16, т. 20)

На первом этапе организации «Неподлегłość» должна была иметь военно-политический характер, а затем должна была действовать как чисто военная организация, о чем должен был последовать специальный приказ главного командования «Армии Крайовой».

На одной ставке с обв. Окулицким б. командант Львовского обшара Янон показал: «...Должен заявить, что в Варшаве я получил также специальное

партия «Стронництво Людове» Мерзав С. Ф. и Нобылянский И. С. (л. д. 171, т. 7) (л. д. 70, т. 3) (л. д. 78, 80, т. 10) (л. д. 94, т. 13) (л. д. 22, т. 15)

Факт получения обвиняемым Окулицким из Лондона радиogram с указанием сохранить штабы, оружие, боеприпасы и радиосредства «Армии Крайовой» подтверждается имеющимися в деле расшифрованными радиogramами польского «правительства» и руководства «Армии Крайовой».

В одной из этих радиogram (№ 11869 от 8 декабря 1944 г.) сообщается полный текст постановления эмигрантского «правительства» от 14 октября 1944 года. В этом постановлении указывается на необходимость проведения в Польше большой конспиративной работы и предлагается осуществлять следующие: законспирировать «Армию Крайову», тщательно укрывать оружие, организовывать подпольные радиопередатчики и связь и сохранять людей. В заключение в радиogramе говорится:

«Разглашение настоящего постановления влечет за собой строгое наказание в отношении лиц, разгласивших секретность его.

Настоящее постановление действительно исходит от правительства «ВАРТА».

Обвиняемый Окулицкий признал, что слово «ВАРТА» служит шифрованным обозначением генерального штаба польских войск в Лондоне. (л. д. 132, т. 1)

указание о том, что террористические акты против бойцов и офицеров Красной Армии, а также представителей советских властей следует осуществлять с особой осторожностью, свзявша ввиду за эти убийства на украинских националистах. (л. д. 212, т. 1)

На заданный в связи с этим обвиняемому Окулицкому вопрос, был ли он осведомлен об этих указаниях, обвиняемый Окулицкий подтвердил, что эти указания ему действительно известны. (л. д. 212, 213, т. 1)

Обвиняемый Яновский по поводу своего участия в подпольной организации «НЕ» показал:

«Окулицкий просил меня, чтобы я, как председатель подпольного совета министров временно до создания руководящего центра, взял на себя политическое руководство организацией...»

«Вторично этот вопрос обсуждался после моего возвращения из Кракова на заседании подпольного совета министров во второй половине февраля 1945 года.

Учитывая возможность ликвидации возглавляемого мною подпольного польского правительства, мне было предложено встретиться с представителями нелегальных политических партий и обсудить с ними вопрос о выделении ответственных представителей в состав политического центра этой организации...» (л. д. 42, 43, 44, 45, т. 2)

Обвиняемый Ясикович показал: «Окулицкий провел реорганизацию «Армии Крайовой» и начал создавать на ее базе новую законспирированную военную организацию, которой считал необходимым придать политическую функцию с тем, чтобы эта организация могла стать основным подпольным центром польского лондонского правительства в Кракове.

Окулицкий в связи с этим предлагал уже теперь создать при нем руководящий политический центр из представителей подпольных политических «партий».

И далее: «...Официально объяв в респуске «Армии Крайовой», мы фактически сохранили ее, законспирировав и пытаясь скрыть этот факт от Советского Союза.

Эта армия была предназначена для борьбы с Советским Союзом и действительно веда диверсионно-террористической деятельностью в тылу Красной Армии. Собиравшиеся мероприятия Советского военного командования в зоне военных действий. Наша печать и радиостанция вели клеветническую пропаганду. Польский народ натравливался на русских...» (л. д. 34, 40 и 53, т. 4)

Обвиняемый Бень А. В. показал: «Создаваемая Окулицким новая законспирированная военная организация имела своей целью подрывную работу в тылу действующей Красной Армии...»

Окулицкий проводил координированно подпольных вооруженных сил с тем, чтобы в нужный момент, по указанию Рачинича и Арцишевского организовать в Польше вооруженное выступление против Красной Армии...» (л. д. 88, 89, т. 3)

Аналогичные предыдущим, дана показания обвиняемые Пайдак, Чарновский, Звонимский. (л. д. 107, 108, т. 5) (л. д. 71-75, т. 9) (л. д. 173, т. 7)

и вооруженные налеты на советские учреждения и гражданские учреждения. «Армия Крайовой» занималась и сбором разведывательных данных о Красной Армии.

Диверсионные группы и отряды «Армии Крайовой» действовали не только в области Западной Украины и Белоруссии, но также в тылу Польши и на территории всей Польши.

По неполным данным, в результате террористической деятельности отрядов «Армии Крайовой» только за период с 28 июля по 31 декабря 1944 г. было убито 277 и ранено 94 бойца и офицера Красной Армии, в том числе: убито и ранено офицеров — 77, сержантов — 87, бойцов — 207 человек. С 1 января по 30 мая 1945 года — убито 317 чел. и ранено 125 чел. офицеров и бойцов Красной Армии. (См. именные списки, л. д. 1-84, том 25)

Ниже приводятся некоторые подробности подрывной деятельности отрядов «АБ» в тылу Красной Армии.

1. На территории Барановичской и Гродненской областей действовали до последнего времени диверсионные отряды «АБ» — «Рагнера», «Крыса», «Сибиряк», «Герман» и др.

Отряд «Рагнера» имел около 300 чел. и совершил многочисленные террористические и диверсионные акты в тылу Красной Армии, грабил местное население, производил поджоги, взрывы и т. п.:

а) 10 сентября 1944 года в районе деревни Ворнишки Опольского сельсовета, Лыцкого района, Гродненской области, Белорусской ССР часть этого отряда под начальством сержанта Павловского Валеха Степановича (кличка «Завез») вступила в открытый бой с воинской частью Красной Армии.

Арестованный 22 января 1945 года Чарновский В. С. показал, что являясь участником «Армии Крайовой» он руководил военными операциями против частей Красной Армии по заданиям руководства «АБ», за что последний награжден и повышен в чине. Это подтверждено приказом по отряду «Рагнера» Юг № 50 от 15 сентября 1944 года, где сказано:

«Старшему сержанту «Завез» командир 311 конспиративного отряда и создателю 311 отряда объявлено благодарности за проявленную инициативу в разгроме советской области. Одновременно сообщено, что старший сержант «Завез» представлен к награждению «Клещем Валечных» и к повышению в чине. (л. д. 141, 142, 143, т. 20)

В январе 1945 года отряд Станиславича дважды вступал в бой с частями Красной Армии, убив при этом свыше 50 человек советских военнослужащих.

В феврале отряд Станиславича захватил семь бойцов Красной Армии и расстрелял их, тогда же отрядом расстреляны два работника Подляцкого сельсовета. (См. показания Станиславича л. д. 245-266, том 20)

Проданным на следствии по поводу диверсионных и террористических актов, совершенных на территории Польши в отношении бойцов и командиров Красной Армии, обвиняемый Окулицкий в своих показаниях от 31 мая и 4 июня заявил следующее:

«Ознакомившись с преданными мне документами о подрывной работе «Армии Крайовой» в тылу Красной Армии, признаю себя ответственным за диверсионные и террористические акты, совершенные участниками «Армии Крайовой».

(л. д. 171, т. 1)

«Был командующий «Армией Крайовой» и признаю себя полностью ответственным за террористические акты против офицеров и солдат Красной Армии, совершенные участниками «Армии Крайовой», как на территории Советского Союза, т. е. в западных областях Украины и Белоруссии, так и на территории Польши...»

«То же самое могу сказать и о сборе шпионских сведений против Красной Армии». (л. д. 192, 193, т. 1)

Аналогичные показания дан и обвиняемые Яновский, Ясикович и Бень. Яновский показал:

«Это делалось по приказам «Бур» — Комаровского, а потом Окулицкого, так как они действовали самостоятельно от правительства, но как руководители его, повторю, я несут ответственность за действия «Армии Крайовой», а потом и «Неподлегłość»...» (л. д. 152, т. 2)

Бень А. В. показал: «Как министр подпольного польского правительства, я несут ответственность за действия «Армии Крайовой» в том числе и за террористическую и диверсионную борьбу на территории Польши против Красной Армии». (л. д. 181, т. 3)

Обвиняемый Ясикович признал: «И также несут ответственность за террористические и диверсионные акты «Армии Крайовой», которые проводились против Красной Армии». (л. д. 108, т. 4)

Ответственными за проведение «Армией Крайовой» в тылу Красной Армии диверсионной и террористической работы признал себя также Пайдак, Звонимский и Чарновский. (л. д. 160, т. 5) (л. д. 259, 260, т. 7) (л. д. 112, т. 9)

Свою вину в сборе разведывательных сведений против Красной Армии обвиняемый Окулицкий полностью подтвердил при допросе и 13 июня.

Материалами следствия установлено также, что за заданиями польского правительства о подрывной деятельности его отрядов в тылу Красной Армии сбор сведений разведывательного характера также осуществляли местные организации «Армии Крайовой».

Это подтверждается директивой польского эмигрантского правительства в адрес Окулицкого и командантов округов «АБ» от 11 ноября 1944 года за № 7201/1/777. (Продолжение на 3 стр.)

Обвинительное заключение по обвинению:

- 1) Окулицкого Леопольда Блажевича,
- 2) Яновского Ян-Станислава Иосифовича,
- 3) Бень Адама Валентьевича,
- 4) Ясиковича Станислава Игнатьевича в том, что они являлись организаторами и руководителями польского подполья в тылу Красной Армии на территории западных районов Белоруссии и Украины, в Литве и Польше и, действуя по указанию так называемого польского эмигрантского «правительства» в Лондоне, руководили подрывной работой против Красной Армии и Советского Союза, совершили террористические акты против офицеров и бойцов Красной Армии, организованной диверсионных и налетов подпольных вооруженных отрядов, ведением враждебной Советскому Союзу и Красной Армии пропаганды, а обв. Окулицкий кроме того и ведением разведывательно-шпионской работы в тылах Красной Армии;
- 5) Пайдака Антопа Юзефовича,
- 6) Пузака Казимира Войцеховича,
- 7) Звонимского Александра Казимировича,
- 8) Багинского Казимира Станиславовича,
- 9) Мерзав Станислава Францевича,
- 10) Станиславского Збигнева Францевича,
- 11) Чарновского Евгения Станиславовича,
- 12) Хачинского Носафа Антоновича,
- 13) Урбанского Франца Андреевича,
- 14) Михалковского Станислава Францевича,
- 15) Нобылянского Казимира Самуиловича и
- 16) Стемлер-Домбровского Носафа Генриховича в том, что они принимали участие в подрывной работе подпольных польских организаций на территории Польши в тылу Красной Армии, были осведомлены о невыполнении руководителями подполья приказов Советского военного командования о сдаче радиостанций, типографий, оружия и боеприпасов и их использовании в преступных целях.

1. Организация подпольных вооруженных отрядов „Армии Крайовой“ в тылу Красной Армии

В период немецкой оккупации на территории Польши, Литвы и западных областей Украины и Белоруссии польским эмигрантским «правительством» была создана подпольная военная организация, именуемая «Армией Крайовой» («АК»), которую до сентября 1944 года возглавлял генерал польской армии «Бур» — Комаровский, а после сдачи его в плен немцам, с октября 1944 года — его заместитель бригадный генерал Окулицкий.

Совместно с обвиняемым Окулицким передан ему по радио решение польского Лондонского «правительства», содержание которого сводилось к тому, чтобы после прихода Красной Армии на территорию Польши использовать нелегальные организации «Армии Крайовой» для создания тщательно законспирированного аппарата с военно-политическими функциями.

Далее обвиняемый Окулицкий показал: «Приказ генерала Нопальского об оставлении в Польше законспирированных штабов «Армии Крайовой» был издан с целью сохранить руководство и командный состав «Армии Крайовой», а также оружие, боеприпасы и денежные средства для вооруженной борьбы против временного польского правительства и Красной Армии...» (л. д. 42, т. 1)

Показания обвиняемого Окулицкого о создании нелегальных штабов в тылу действующей Красной Армии подтвердил также обвиняемые Яновский Я. И., Бень А. В., Ясикович С. И. и Пайдак А. Ю.

Обвиняемый Бень А. В. показал: «...В декабре 1944 г. на заседании совета министров в Пиотркуве, на котором присутствовали: Яновский Ян-Станислав, Ясикович Станислав, Пайдак Антопа и Я Бень, Окулицкий информировал нас о том, что он получил из Лондона приказ о роспуске «Армии Крайовой». Окулицкий сообщил нам, что приказ Лондонского «правительства» о роспуске «Армии Крайовой» является политическим маневром с целью создать видимость ликвидации подпольных воору-

жений, а в действительности Окулицкий, приступает к созданию новой законспирированной военной организации.

Во второй половине февраля 1945 года на заседании совета министров подпольного польского правительства, происходившем в местечке Милануве, где кроме меня присутствовали — Яновский, Ясикович, Станиславский и Пайдак, Окулицкий информировал нас об изданном приказе по «Армии Крайовой», предусматривавшем создание законспирированного подпольного военного формирования в Польше. Окулицкий говорил, что создание военного подполья является строго секретным мероприятием, что он сохранил в составе кадровый офицерский состав штаба подразделения «Армия Крайовой», склады оружия и радиопередатчики...» (л. д. 87, т. 3)

Обвиняемый Пайдак А. Ю. показал, что Окулицкий ему сообщил об издании приказа о роспуске «Армии Крайовой» и об обязанности участников «АК» тщательно спрятать оружие, боеприпасы, радиостанции и типографию. (л. д. 106, 107, т. 5).

Аналогичные показания по этому вопросу дали руководители подполья: председатель «Стронництво Народове» и вице-председатель «Рады едності народовой» Звонимский А. К., член этой «Рады» — председатель правления «Союза демократов» Чарновский Е. С., секретарь «Рады едності народовой» Урбанский Ф. А., член ЦК

«Независимость») — сокращенно «НЕ». Во главе организации «НЕ» стал обвиняемый Окулицкий (клички: «Пелзьяк», «Термит»). На заседании подпольного совета министров в местечке Милануве (под Варшавой) в феврале месяце 1945 года обвиняемый Окулицкий внес предложение создать для руководства этой организации «политический центр» из представителей партий «Стронництво людове», «Стронництво народове», ППС (польская социалистическая партия) и «Союза демократов».

«Совет министров» одобрил это предложение и поручил обвиняемому Яновскому присутствовать в переговорах с представителями названных партий для создания политического центра организации.

По поводу организации подпольных вооруженных отрядов для борьбы против Красной Армии обвиняемый Окулицкий показал, что в марте 1944 года Соновский при встрече с ним заявил о необходимости сохранения «Армии Крайовой», после вступления Красной Армии на территорию Польши, на подпольном положении. Соновский предложил для этой цели создать заранее запасные штабы округов «Армии Крайовой», которые и будут руководить борьбой против Красной Армии.

Обвиняемый Окулицкий показал, что в июле 1944 года «Бур» — Комаровский сообщил ему, что в соответствии с указаниями Соновского он приказал создать и возглавить военно-политическую организацию под названием «НЕ», что означает «Независимость». (л. д. 145-147, т. 1)

Следствием установлено, что в задачи подпольной организации «НЕ» входило:

1) сколачивать кадры организации, собирать оружие для незаконной работы и подготовки восстания против СССР;

2) создавать вооруженные боевые отряды в количестве не более 60 человек в каждом;

3) создавать террористические, так называемые ликвидационные группы и осуществлять террористические акты над противниками «АК» и представителями советского военного командования;

4) подготавливать кадры диверсантов для осуществления диверсионных актов только в период приближения момента восстания;

5) заниматься военной разведкой и контрразведывательной работой в тылу Красной Армии;

6) сохранять радиостанции и поддерживать радиосвязь с главным командованием «АК» через Лондон;

7) проводить печатную и устную пропаганду, направленную против СССР. (л. д. 15-16, т. 20)

На первом этапе организации «Неподлегłość» должна была иметь военно-политический характер, а затем должна была действовать как чисто военная организация, о чем должен был последовать специальный приказ главного командования «Армии Крайовой».

На одной ставке с обв. Окулицким б. командант Львовского обшара Янон показал: «...Должен заявить, что в Варшаве я получил также специальное

указание о том, что террористические акты против бойцов и офицеров Красной Армии, а также представителей советских властей следует осуществлять с особой осторожностью, свзявша ввиду за эти убийства на украинских националистах. (л. д. 212, т. 1)

На заданный в связи с этим обвиняемому Окулицкому вопрос, был ли он осведомлен об этих указаниях, обвиняемый Окулицкий подтвердил, что эти указания ему действительно известны. (л. д. 212, 213, т. 1)

Обвиняемый Яновский по поводу своего участия в подпольной организации «НЕ» показал:

«Окулицкий просил меня, чтобы я, как председатель подпольного совета министров временно до создания руководящего центра, взял на себя политическое руководство организацией...»

«Вторично этот вопрос обсуждался после моего возвращения из Кракова на заседании подпольного совета министров во второй половине февраля 1945 года.

Учитывая возможность ликвидации возглавляемого мною подпольного польского правительства, мне было предложено встретиться с представителями нелегальных политических партий и обсудить с ними вопрос о выделении ответственных представителей в состав политического центра этой организации...» (л. д. 42, 43, 44, 45, т. 2)

Обвиняемый Ясикович показал: «Окулицкий провел реорганизацию «Армии Крайовой» и начал создавать на ее базе новую законспирированную военную организацию, которой считал необходимым придать политическую функцию с тем, чтобы эта организация могла стать основным подпольным центром польского лондонского правительства в Кракове.

Окулицкий в связи с этим предлагал уже теперь создать при нем руководящий политический центр из представителей подпольных политических «партий».

И далее: «...Официально объяв в респуске «Армии Крайовой», мы фактически сохранили ее, законспирировав и пытаясь скрыть этот факт от Советского Союза.

Эта армия была предназначена для борьбы с Советским Союзом и действительно веда диверсионно-террористической деятельностью в тылу Красной Армии. Собиравшиеся мероприятия Советского военного командования в зоне военных действий. Наша печать и радиостанция вели клеветническую пропаганду. Польский народ натравливался на русских...» (л. д. 34, 40 и 53, т. 4)

Обвиняемый Бень А. В. показал: «Создаваемая Окулицким новая законспирированная военная организация имела своей целью подрывную работу в тылу действующей Красной Армии...»

Окулицкий проводил координированно подпольных вооруженных сил с тем, чтобы в нужный момент, по указанию Рачинича и Арцишевского организовать в Польше вооруженное выступление против Красной Армии...» (л. д. 88, 89, т. 3)

Аналогичные предыдущим, дана показания обвиняемые Пайдак, Чарновский, Звонимский. (л. д. 107, 108, т. 5) (л. д. 71-75, т. 9) (л. д. 173, т. 7)

и вооруженные налеты на советские учреждения и гражданские учреждения. «Армия Крайовой» занималась и сбором разведывательных данных о Красной Армии.

Диверсионные группы и отряды «Армии Крайовой» действовали не только в области Западной Украины и Белоруссии, но также в тылу Польши и на территории всей Польши.

По неполным данным, в результате террористической деятельности отрядов «Армии Крайовой» только за период с 28 июля по 31 декабря 1944 г. было убито 277 и ранено 94 бойца и офицера Красной Армии, в том числе: убито и ранено офицеров — 77,

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районах Белоруссии и Украины

(Начало — на 2 стр.)

Ниже приводятся выдержки из этой директивы:

«...О ликвидации Варшавского центра разведки перестала пересылать истребительские фотографии и ежемесячные разведывательные рапорты.

Так как знание военных намерений и возможностей... Советов на Востоке имеет основное значение для предвидения и планирования дальнейшего развития событий в Польше — Вы должны... ликвидировать пробел, передавая разведывательные донесения согласно указанным разведывательным штабам.

Дальше идут подробные указания о том, какие данные собирать о военных частях, транспорте, укреплениях, аэродромах, вооружении, положении на фронте, данные о военной промышленности и т. п.

Допрошенный по поводу этого документа обвиняемый Онулинский 13 июня на допросе признал, что эту директиву он действительно получил от польского «правительства» в Лондоне и принял ее к исполнению.

Шпионская деятельность в тылу Красной Армии участников «АБ» подтверждена на следствии и письмом Яковлева. Так: формулировка задачи «Доблестный Лодзь» на территории освобожденной Красной Армией от немецких захватчиков, один из руководителей ее — Федорович показал:

«...Подпольную организацию — директиву и сохраняя после освобождения Красной Армией гор. Вильно для того, чтобы информировать через варшавский центр эмигрантское правительство о положении в гор. Вильно и Валювского округа, после освобождения немцев и восстановления Советской власти».

Показания Савицкого подтверждены и найденным у него при аресте шпионским материалом со шпионскими данными о Красной Армии на 71 листе.

IV. Работа нелегальных приемо-передаточных радиостанций „Армии Крайовой“ и подпольного польского „правительства“ в тылу Красной Армии

Нарушая приказы Советского военного командования о сдаче приемо-передаточной радиостанции, — оружие и нелегальные подпольные организации «Армии Крайовой» сохраняли ее и использовали свои радиостанции для передачи польскому эмигрантскому «правительству» и главному командованию «АБ» информации о виновниках и их приказах и распоряжениях, шпионских сведений о Красной Армии, клеветнических и провокационных измышлениях о действиях Красной Армии на территории Польши, освобожденной от немецких захватчиков.

Польское подпольное «правительство» пользовалось радиопередатчиками для тендемпной и клеветнической информации польского эмигрантского «правительства» о политическом положении в Польше. Обвиняемый Онулинский, Яновский, Бень, Пайдан, Яковлев, Пузан, Звениковский, Чарновский, Багинский, Хацинский, Урбанский и Михалковский подтвердили это на следствии.

За период с августа 1944 года по май месяц 1945 года Советскими военными властями изъята 25 нелегальных радиопередатчиков, из них: на территории Польши — 15 (в городах Варшава, Краков, Люблин, Кельцы, Понтоувье, Седзене, Восточке, Дельце, Жешуве, Тарнуве, Миске-Мазовецке и Воловожиско), на территории Западных областей Украины и Белоруссии и в Литве — 10 (в городах Львов, Ядье и Вильново и других городах), при изъяти радиостанций арестованы радиотехники и содержатели конспиративных радиостанций, в частности Савицкий И. А., Кувишинский С. В., Оциминский В. И. и Гролинская А. Л.

Все указанные выше лица, будучи привлечены к ответственности, дали подробные показания об организации и использовании радиостанций в тылу Красной Армии.

Ниже приводятся более подробно данные о некоторых из подпольных радиостанций.

1. 8 сентября 1944 года на хуторе Залески (18 км северо-западнее города Ядье, ВССР) была изъята подпольная радиостанция № 20 «Армии Крайовой».

V. План подготовки военного выступления в блоке с Германией против СССР

Создавая подполье, сохраняя кадры и штабы, вооружение и боеприпасы, командование «Армии Крайовой» и подпольное «правительство» строили планы подготовки военного выступления в блоке с Германией против СССР.

В директиве от 22 марта 1945 г. командующего «Армией Крайовой» Онулинского в адрес команданта Западного округа «Армии Крайовой» полковника «Славора», изъятая при обыске у Онулинского, говорится:

«В случае победы СССР над Германией это будет угрожать не только интересам Англии в Европе, но и вся Европа будет в страхе...»

Считалось со своими интересами в Европе, англичане должны будут приступить к мобилизации сил Европы против СССР. Ясно, что мы станем в первых рядах этого европейского антисоветского блока, а также нельзя представить этот блок без участия в нем Германии, которая будет контролироваться англичанами».

(х. д. 35-36, том 33)

В этой «директиве» говорится также

20 ноября 1944 года на ст. Волковыск был задержан участник «Армии Крайовой» Шанило Франц Францович, у которого был обнаружен и изъят пакет со шпионскими сведениями.

На допросе 19 января 1945 года Шанило показал:

«По заданию руководителей организации в Волковыске Болтрукевичи, работая со шпионскими данными и доставляя в гор. Белосток, где укрывался членов организации... по условиям паролем».

В пореме сведений разведывательного характера «АБ» выполняли немцами у них радиопередаточные станции.

Ниже приводятся некоторые переписанные и расшифрованные радиопередачи: 1) Радиопередача Жешувского округа «АБ» от 11 октября 1944 г. в адрес Краковского округа «АБ»:

«...От Плотичи, Гудельской Пяски Фронт проходит по границе польско-советской и венгерской. На границе сложной противник в районе Ивониская имеет незначительный территориальный успех. Советские продолжают атаковать в направлении на юг от Жешува».

2) Радиопередача из Кракова в адрес Глав. командования № 621/2. — В западном направлении во второй половине марта прошло в среднем 20 эшелонов в сутки с войсками и амундичей (артиллерия, американские танки, пехота, в том числе 1/3 эшелоны). В восточном направлении прошло около 13 эшелонов с углем и одним эшелоном с машинами, которые вывозят из Польши».

В Кракове распущены расформированы о срочном призыве в армию 1895—1925 годов рождения. В Кракове состоялся, при участии генер. Жиммерсман, выпуск 800 офицеров, призываемых с востока.

Большинство выпускников а незначительное образование. (х. д. 354-366, том 32)

2. 15 октября 1944 года в гор. Жешув (Польша) изъята подпольная радиостанция № 41 «Армии Крайовой», поддерживавшая связь с польским эмигрантским правительством в Лондоне.

При этом были также изъята два оперативных журнала, в которых фиксировались данные о связях (пользование, войны, слышимость) и количестве принятых и переданных корреспонденций за каждый день.

3. 19 февраля 1945 года в городе Пястено (район Варшавы) обнаружена и изъята подпольная радиостанция № 55 «Армии Крайовой», поддерживавшая связь с польским эмигрантским «правительством».

4. 9 марта 1945 года в городе Плотиче (Польша) обнаружена и изъята подпольная радиостанция № 54 «Армии Крайовой», поддерживавшая связь с польским эмигрантским «правительством». Изъята две портативных приемо-передаточных радиостанций, два журнала радиостанции передаваемых шифрованными радиogram и переговорный радиолокатор.

Арестованный в апреле 1945 года в г. Львов командующий Львовского округа «Армии Крайовой» — подполковник Янов Феликс Александрович по кличке «Карачен», об использовании им нелегальной радиостанции показал:

«Со времени прихода Красной Армии в г. Львов, вплоть до моего ареста, я по радио Львовского округа передавал главному командованию «АБ» почти ежедневно по одной информации».

Будучи командующим Львовского округа, Янов поддерживал по радио личную связь с командующим «Армией Крайовой» Онулинским Л. Б.

(х. д. 49-50, том 20)

6) что обвиняемые Пайдан А. Ю., Пузан И. В., Звениковский А. К., Багинский Н. С., Мерва С. Ф., Ступинский З. В., Чарновский Е. С., Хацинский И. А., Урбанский Ф. А., Михалковский С. Ф., Нобилинский К. С. и Стельмер-Домбский И. Г. принимали участие в подпольной деятельности польского подполья на территории Польши в тылу Действующей Красной Армии, были освобождены о невыполнении руководителями подполья приказов советского военного командования о сдаче приемо-передаточных радиостанций, оружия и боеприпасов и использовании их в преступных целях.

Обвиняемые Онулинский, Яновский, Яковлев, Бень, Пайдан, Звениковский, Чарновский, Нобилинский, Мерва, Урбанский, Михалковский и Стельмер-Домбский признали себя виновными в предвзятом обвинении полностью и утаивании имеющихся в деле документов, вещественных доказательств и показаний свидетелей.

Обвиняемые Пузан, Хацинский, Багинский виновными себя признали частично; Пузан и Хацинский — в том, что они знали о существовании нелегальной радиостанции подпольного «правительства» и пользовались ею для связи с эмигрантским «правительством» в Лондоне.

Багинский — в том, что он вел переговоры с Онулинским и Яновским об участии в подпольной организации «НЕ» и не выполнил приказа советского командова-

докладывая в моем присутствии «Бур» — Комаровскому о предложении немцами условий капитуляции, Богуславский сказал, что фон ден Бах считает необходимым для поляков прекратить вооруженную борьбу с немцами, так как общим врагом Польши и Германии является Советский Союз.

При встрече с «Бур» — Комаровским в донесении капитуляции я сказал ему, что возможно фон ден-Бах прав, и «Бур» — Комаровский с женой мне не согласился».

(Из показаний Онулинского, х. д. 94, 95, т. 1)

Ориентировка Онулинского на создание военного блока Польши с Германией против Советского государства подтверждается также и бывш. командантом Станиславского округа «АБ» Герман В. М., арестованным по другому делу, который показал:

«Когда я в последний раз виделся с Яновским в промежутке между декабрем 1944 года и первыми числами февраля 1945 года он мне заявил, что получил информацию от главнокомандующего «АБ»:

«Главнокомандующий «АБ» (фамилия и кличка которого не знаю) сообщил Яновскому, что Германия, как и Польша, считают СССР своим врагом. Германия будет стремиться к развалу против СССР, а Польша и возвратит тех немцев, которые она не признает за советскими войсками».

Польша и Германия, имея общие интересы, смогут явиться союзниками в предстоящей войне против СССР».

(х. д. 69-70, том 20)

Командующий «АБ» и подпольное «правительство» в своих директивах и листовках среди населения распространяли клеветнические измышления в отношении Советского Союза и Красной Армии, что подтвердил обвиняемый Онулинский.

Показания о введении в тылу Красной Армии враждебной Советскому Союзу пропаганды дали Яновский, Пайдан, Чарновский, Михалковский, Звениковский, Бень и Яковлев.

Обвиняемый Яновский, признавая это, показал:

«...В целях дезинформации английского правительства в расчете на более активную его поддержку польского лондонского правительства — наша информация Лондону представляла тенденциозную и клеветническую характера. Мы считали, что

если мы сами не будем добиваться международного вмешательства в решение польского вопроса — оно может затянется. Нужен был толчок. Таким-то толчком мы и считали нашу информацию, о которой я говорил выше».

(х. д. 85, 86, том 4)

Газета польского подполья «Варшавский глас народов» 21 февраля 1945 года № 3/131 сказала:

«Результаты конференции (Крымской), рассматривая их с точки зрения интересов Польши, действительно могут возбудить сомнения. Общее положение выглядит следующим образом: вся Польша в руках Советов, нет никаких признаков ни на земле, ни на небе, которые бы предрекали бы успех или даже возмне большие шансы с территории Речи Посполитой».

Напечен, «руководители трех польских правительств» решили, что восточная граница Польши должна проходить по линии «Коронов» (с небольшими отклонениями от линии «Вертола» в некоторых районах от 5 до 8 км. в пользу Польши).

Такая граница, вопреки обману и клевете Польше! А где же слово союзников? Но я где же предвзятый англо-сако-русский конъюнкт?

Мы представили фактическое положение в рассмотрении сегодняшнего дня, а сейчас посмотрим перспективы».

Англо-саки несколько раз уже нас вводили в заблуждение. Давно знаем, что их отношение к России является предельно игрой, которую мы наблюдаем с затасанным дышащим».

Каждая конференция — новый обман. Каждый раз. Черчилль — польский и еще больше обман. Крымская конференция — наибольший обман во всех. Когда же, наконец, кончится эта страшная пертурбуция мира? Когда, наконец, союзники возьмут Россию за горло?».

(х. д. 81-98, том 33)

Вице-президент подпольной «Рады единости народовой» — председатель партии национал-демократов «Строничитво народове» Звениковский А. К. подтвердил, что указанная выше газета являлась подпольной, руководителем которой был и он, что же касается непосредственно номера газеты от 21 февраля с. г., то эта газета изъята у Звениковского на его квартирной квартире и принадлежит ему.

(х. д. 311, 312, том 7)

Формула обвинения

Следствие считает установленным, что: 1) обвиняемые по настоящему делу Онулинский Л. Б., Яновский Я. С., Бень А. В. и Яковлев С. П. осуждены за организацию и участие в деятельности польского подполья на территории западных областей Украины и Белоруссии, а также Литвы и Польши, являлись организаторами и руководителями польских нелегальных организаций на этой территории, проводили активную подрывную работу в тылу Красной Армии;

2) обвиняемый Онулинский при участии обвиняемых Яновского, Бень и Яковлева, действуя по указаниям польского эмигрантского «правительства», ложно заявил Советскому военному командованию о роспуске «Армии Крайовой», в действительности сохранял ее штабы, офицерские кадры и на этой базе создал новую законспирированную военно-политическую организацию под наименованием «НЕ» («Неподдаемость» («Независимость»)), в целях продолжения подрывной работы в тылу Красной Армии и подготовки военного выступления в блоке с Германией против СССР;

3) руководил подрывной деятельностью созданных ими подпольных организаций, направлял ее на совершение террористических актов против бойцов и офицеров Красной Армии, диверсий на коммуникациях Красной Армии, несла таким образом всю моральную и политическую ответственность за диверсии и за террористические акты, совершенные в тылу Красной Армии;

4) вопреки приказу Советского военного командования об обязательной сдаче приемо-передаточных радиостанций, оружия и боеприпасов, скрыл их и использовал для подрывной работы против Действующей Красной Армии;

5) обвиняемый Онулинский затасал в ведомое разведывательное-шпионское работы в тылах Красной Армии;

6) что обвиняемые Пайдан А. Ю., Пузан И. В., Звениковский А. К., Багинский Н. С., Мерва С. Ф., Ступинский З. В., Чарновский Е. С., Хацинский И. А., Урбанский Ф. А., Михалковский С. Ф., Нобилинский К. С. и Стельмер-Домбский И. Г. принимали участие в подпольной деятельности польского подполья на территории Польши в тылу Действующей Красной Армии, были освобождены о невыполнении руководителями подполья приказов советского военного командования о сдаче приемо-передаточных радиостанций, оружия и боеприпасов и использовании их в преступных целях.

Она же сама по себе добиваться международного вмешательства в решение польского вопроса — оно может затянется. Нужен был толчок. Таким-то толчком мы и считали нашу информацию, о которой я говорил выше».

(х. д. 85, 86, том 4)

Газета польского подполья «Варшавский глас народов» 21 февраля 1945 года № 3/131 сказала:

«Результаты конференции (Крымской), рассматривая их с точки зрения интересов Польши, действительно могут возбудить сомнения. Общее положение выглядит следующим образом: вся Польша в руках Советов, нет никаких признаков ни на земле, ни на небе, которые бы предрекали бы успех или даже возмне большие шансы с территории Речи Посполитой».

Напечен, «руководители трех польских правительств» решили, что восточная граница Польши должна проходить по линии «Коронов» (с небольшими отклонениями от линии «Вертола» в некоторых районах от 5 до 8 км. в пользу Польши).

Такая граница, вопреки обману и клевете Польше! А где же слово союзников? Но я где же предвзятый англо-сако-русский конъюнкт?

Мы представили фактическое положение в рассмотрении сегодняшнего дня, а сейчас посмотрим перспективы».

Англо-саки несколько раз уже нас вводили в заблуждение. Давно знаем, что их отношение к России является предельно игрой, которую мы наблюдаем с затасанным дышащим».

Каждая конференция — новый обман. Каждый раз. Черчилль — польский и еще больше обман. Крымская конференция — наибольший обман во всех. Когда же, наконец, кончится эта страшная пертурбуция мира? Когда, наконец, союзники возьмут Россию за горло?».

(х. д. 81-98, том 33)

Вице-президент подпольной «Рады единости народовой» — председатель партии национал-демократов «Строничитво народове» Звениковский А. К. подтвердил, что указанная выше газета являлась подпольной, руководителем которой был и он, что же касается непосредственно номера газеты от 21 февраля с. г., то эта газета изъята у Звениковского на его квартирной квартире и принадлежит ему.

(х. д. 311, 312, том 7)

Она же сама по себе добиваться международного вмешательства в решение польского вопроса — оно может затянется. Нужен был толчок. Таким-то толчком мы и считали нашу информацию, о которой я говорил выше».

«Результаты конференции (Крымской), рассматривая их с точки зрения интересов Польши, действительно могут возбудить сомнения. Общее положение выглядит следующим образом: вся Польша в руках Советов, нет никаких признаков ни на земле, ни на небе, которые бы предрекали бы успех или даже возмне большие шансы с территории Речи Посполитой».

Напечен, «руководители трех польских правительств» решили, что восточная граница Польши должна проходить по линии «Коронов» (с небольшими отклонениями от линии «Вертола» в некоторых районах от 5 до 8 км. в пользу Польши).

Такая граница, вопреки обману и клевете Польше! А где же слово союзников? Но я где же предвзятый англо-сако-русский конъюнкт?

Мы представили фактическое положение в рассмотрении сегодняшнего дня, а сейчас посмотрим перспективы».

Англо-саки несколько раз уже нас вводили в заблуждение. Давно знаем, что их отношение к России является предельно игрой, которую мы наблюдаем с затасанным дышащим».

Каждая конференция — новый обман. Каждый раз. Черчилль — польский и еще больше обман. Крымская конференция — наибольший обман во всех. Когда же, наконец, кончится эта страшная пертурбуция мира? Когда, наконец, союзники возьмут Россию за горло?».

(х. д. 81-98, том 33)

Вице-президент подпольной «Рады единости народовой» — председатель партии национал-демократов «Строничитво народове» Звениковский А. К. подтвердил, что указанная выше газета являлась подпольной, руководителем которой был и он, что же касается непосредственно номера газеты от 21 февраля с. г., то эта газета изъята у Звениковского на его квартирной квартире и принадлежит ему.

(х. д. 311, 312, том 7)

года рождения, уроженец гор. Тарнополя, с высшим образованием, окончил юридический факультет Лодзкого университета. О 1921 года генеральный секретарь ППС, с января 1944 года — председатель подпольного парламента «Рады единости народовой».

7. Звениковский Александр Казимирович, 1880 года рождения, уроженец мест. Туши, Лодзкого воеводства, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, юрист, по профессии журналист. Председатель партии национал-демократов «Строничитво народове» и вице-президент «Рады единости народовой».

8. Багинский Казимир Станиславович, 1890 года рождения, уроженец гор. Варшавы, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, журналист, заместитель председателя президиума крестьянской партии «Строничитво людове» и вице-президент нелегального парламента «Рады единости народовой».

9. Мерва Станислав Францевич, 1905 года рождения, уроженец сел. Бискупица, Краковского воеводства, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, юрист, член ЦБ и секретарь краковской организации крестьянской партии «Строничитво людове».

10. Ступинский Збигнев Францевич, 1904 года рождения, уроженец гор. Варшавы, поляк, польский гражданин, член президиума партии «Строничитво людове».

11. Чарновский Евгений Станиславович, 1904 года рождения, уроженец г. Лодзь, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, экономист, председатель правления объединения демократических организаций «Союз демократов» и член подпольного парламента «Рады единости народовой».

12. Хацинский Иосиф Антонович, 1889 года рождения, уроженец гор. Варшавы, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, юрист, с 1937 года председатель «Партии Труда» («Строничитво Праца»).

13. Урбанский Франц Андреевич, 1891

года рождения, уроженец Бутновского уезда, Варшавского воеводства, поляк, польский гражданин, ответственный секретарь «Партии Труда» и секретарь газетной комиссии «Рады единости народовой».

14. Михаловский Станислав Францевич, 1903 года рождения, уроженец стечка Бурни, Познаньского воеводства, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, юрист, заместитель председателя объединения демократических организаций «Союз демократов».

15. Нобилинский Казимир Самуилович, 1892 года рождения, уроженец гор. Варшавы, поляк, польский гражданин, член партии национал-демократов «Строничитво народове».

16. Стельмер-Домбский Иосиф Генрихович, 1888 года рождения, уроженец гор. Далица, Львовского воеводства, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, заместитель директора департамента информации польского подпольного «правительства» и руководитель отделения канцелярства этого департамента, — в том, что являлся участником польского подполья, проводившего подрывную работу в тылу Красной Армии, совершил преступления, указанные в п. 6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст.ст. 17—58—8, 58—9, 58—11 УК РСФСР.

Следствие изложено, в соответствии с п. 7 Соглашения, заключенного 26 июля 1944 года между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Польским Комитетом Национального Освобождения «Об отношениях между Советским Главкомандующим и польской административной службой вступившей Советских войск на территории Польши»; подтвержденного в соответствии с Временным Правительством Польской Республики, все поименованные выше обвиняемые, как подпадавшие под юрисдикцию Советских военных властей, подлежат передаче суду Военной Коллегии Верховного суда Союза ССР.

(Составлено в гор. Москве, июня 14 дня 1945 года.

Главный Военный прокурор Красной Армии генерал-майор Юстиция Н. АФАНАСЬЕВ.

После оглашения обвинительного заключения председательствующий задает каждому из подсудимых вопрос — признает ли он себя виновным в предвзятом обвинении?

Подсудимые Бень, Яковлев, Яковлев, Звениковский, Мерва, Нобилинский, Стельмер-Домбский признают себя виновными полностью. Подсудимые Чарновский, Онулинский, Пузан, Урбанский, Багинский, Хацинский, Михаловский признают себя виновными частично. Подсудимый Ступинковский виновным себя не признает.

Начинается допрос подсудимых. Допрос ведет Главный Военный Прокурор Красной Армии, генерал-майор Юстиция Афанасьев. Первым допрашивается подсудимый Яновский.

На вопрос прокурора, кем и когда была санкционирована вооруженная борьба «АБ» с Красной Армией, подсудимый Яновский показывает, что вооруженная борьба с Красной Армией была санкционирована командованием «Армии Крайовой», так называемым подпольным «правительством» весной 1944 года, когда возник вопрос о том, что отряды «Армии Крайовой», находящиеся в восточной части Польши, могут быть разоружены советскими войсками, этим отрядам было тогда же дано указание не складывать оружия и пробраться с боями на Запад.

Яновский показывает, что он получил информацию по этому вопросу в соответствии с указаниями из Лондона, направленными в Польшу генералом «Бур» — Комаровским.

Далее подсудимый Яновский показывает, что Онулинский информировал по поводу полученной из Лондона информации, в которой предлагалось формально распустить «Армию Крайовую» и на ее базе создать новую глубокую законспирированную военно-политическую организацию, для чего сохранить штабы, оружие, транспорт и боеприпасы «Армии Крайовой».

Прокурор: Для чего? Яновский: Для борьбы с Советским Союзом, с Красной Армией.

По показаниям подсудимого Яновского, на заседании польского «правительства» в начале января 1945 года генерал Онулинский сообщил, что он намерен создать новую подпольную организацию. В принципе подпольное «правительство» согласилось с тем, чтобы был создан политический руководящий центр. Политическое руководство было в руках Яновского. Находясь в подполье, организация «Неподдаемость» («НЕ») должна была осуществлять политическое и критическое «наблюдение», как выразился подсудимый, за новым правительством, которое должно было быть создано на основании решений Крымской конференции, и противодействовать последнему в проведении нежелательной для польского подполья деятельности.

Подсудимый Яновский заявляет далее, что ему тогда не было ничего известно об активной подрывной деятельности «НЕ» против Красной Армии.

Прокурор: А вы все же интересовались, чем занималась «Армия Крайова», которая находилась на нелегальном положении, скрываясь в лесах с оружием? Яновский: Сначала я был убежден, что она действительно распускается.

Прокурор: Где и когда было решено объявить советское военное командованием заявлением о роспуске «Армии Крайовой»? Яновский: Таково официальное решение лондонского польского правительства.

Подсудимый Яновский, как и на предварительном следствии, признает, что ин-

формация польского подполья носила элементарный и тенденциозный характер. Прокурор задает ему из клеветнических радиogram показаний Яновскому в Кракове в Лондон 27 января 1945 года, и спрашивает: в каких целях это делалось?

Яновский: Для того, чтобы польское лондонское «правительство» дезинформировало английское правительство по вопросу о положении в Польше.

Прокурор: Зачем это было нужно? Яновский: Мы считали, что для вмешательства английского правительства в польские дела нужен был толчок. Таким толчком являлась наша клеветническая информация, которую мы передавали польскому лондонскому «правительству».

Далее подсудимый подтверждает, что по призыву из Кракова он вручил копию радиogram, которые послались им в Лондон Яновскому. По показаниям Яновского, Яновский принял копию этих документов, но своего мнения в связи с ними не высказал.

Яновский полностью признает себя виновным в том, что он являлся одним из руководителей польского подполья в тылу Красной Армии, но отрицает тот факт, что организация «НЕ» была создана в лесах подпольной военной организации в блоке с Германией против Советского Союза.

Отвечая на вопрос, был ли Онулинский лично связан с подпольным «правительством», Яновский показывает, что Онулинский являлся в Польше в 1944 году и в конце того же года занял руководящее место. Он принимал участие в заседаниях подпольного правительства как главнокомандующий «Армии Крайовой».

Далее подсудимый дает показания о своем разговоре с «Бур» — Комаровским по поводу переговоров последнего в период немецкой оккупации

